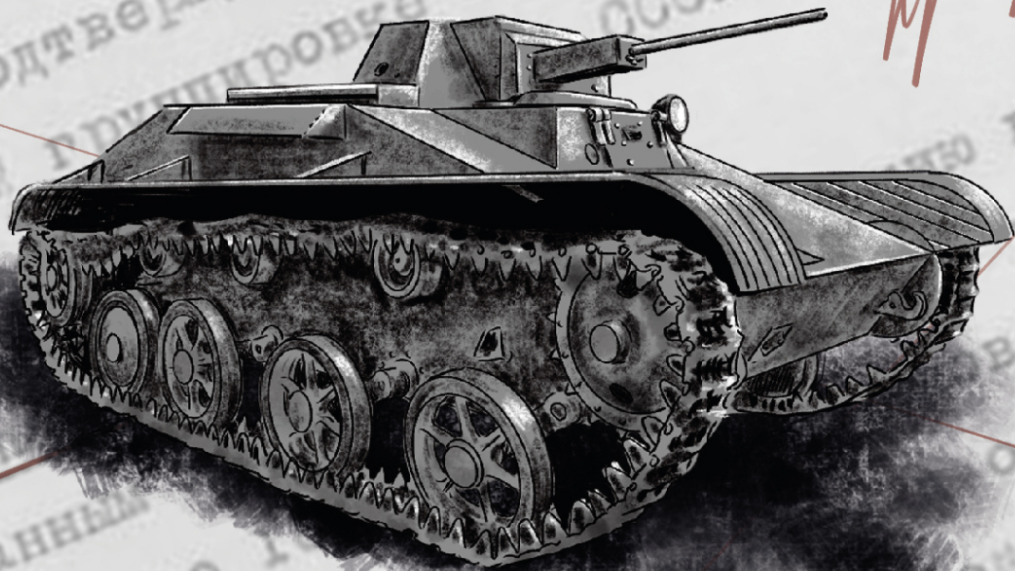

ГВАРДИЯ, В ОГОНЬ!

ПОПАДАНЕЦ
В КРАСНУЮ АРМИЮ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Гвардия

Юрий Корчевский

Гвардия, в огонь!

«Феникс»

2017

Корчевский Ю. Г.

Гвардия, в огонь! / Ю. Г. Корчевский — «Феникс»,
2017 — (Гвардия)

ISBN 978-5-222-39160-0

Лейтенант Илья Миронов, офицер Росгвардии, едет с бойцами своего спецподразделения на полигон для отработки метания боевых гранат. Один из молодых солдат роняет гранату себе под ноги, и лейтенант прикрывает парня от осколков своим телом... А после взрыва Миронов приходит в себя от гула двигателей – мимо него проезжает колонна танков с крестами на башнях. Что это, снимают кино? Нет, Илья очутился в июне 1941 года. Красная Армия под натиском превосходящих сил отходит, и гвардеец начинает свою войну. Единой линии фронта нет, танковые клинья гитлеровцев глубоко рассекли позиции наших частей. Зачем пробиваться к своим, если враг вокруг? Гвардия, в огонь!

ISBN 978-5-222-39160-0

© Корчевский Ю. Г., 2017

© Феникс, 2017

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юрий Григорьевич Корчевский

Гвардия, в огонь!

© Корчевский Ю.Г., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

«Несчастный случай»

Служба Илье нравилась, спецназ Росгвардии – это почётно и реальную пользу видишь. Настоящая мужская работа, не штаны в офисе протирать. После училища внутренних войск попал по распределению на юг страны, где рядом горячие точки. Лейтенант, командир взвода. Старослужащие сначала приняли доброжелательно, но настороженно. Человек раскрывает себя после первого боестолкновения. На третьем месяце службы вертолётами перебросили их в Дагестан, где в селении засели боевики, четверо отпетых головорезов, пособников ИГИЛ. Отстреливались из каменного дома, прикрываясь женой и ребёнком одного из членов банды. Кабы не живой щит, влить бы им из огнемёта «Шмель», называемого террористами «Шайтан-трубой», в окно, и все дела. Пришлось вести переговоры, бандиты уступили, отпустили женщину с ребёнком на руках. Одного из бандитов сразу снайпер снял из АС «вал», есть такая снайперская винтовка. Илья поближе подобрался, выстрелил из «Мухи» в окно. Получилось – одним выстрелом двоих уложил. Последний, четвёртый, сделал вид, что сдаётся. Вышел, демонстративно автомат бросил, руки поднял, вроде безоружен. Наши стрелять перестали. А Илья сбоку и сзади дома позицию занимает, видит – «сюрприз» для неверных у террориста за спиной в виде рюкзака со взрывчаткой и провод от него к руке тянется. Выхватил из кобуры «Грач» и выстрелил смертнику в голову. «Грач» – пистолет под патрон 9×19, такой же, как у «Парабеллума», более мощный, чем у «макарова». Ныне половина армий мира имеет пистолеты под такой патрон. Конечно, стрелять в туловище лучше, больше шансов попасть, но на самом террористе взрывчатка, может сдетонировать. Всё тогда получилось. Бандгруппу ликвидировали, сами потерь не понесли.

Только после этого бойцы отряда признали Илью за своего. А позывной он выбрал сам – «Буратино». Почему? Сам ответа не знал, пришло в голову. Во всех переговорах по радиации сотрудники называли себя по позывным, бандиты запросто прослушивать могли. Хотя радиация кодированный сигнал имеют, так и у бандподполья зачастую все электронные новинки есть.

Большая часть сотрудников отряда – офицеры, но были и сержантского состава, прапорщики, набранные из отслуживших срочную службу и проявивших себя в воинской специальности. Особенно ценились сапёры и снайперы. Для снайпера особый склад характера нужен. Быть в тире и стрелять по неподвижной мишени многие могут, некоторые даже очень точно. Снайпер же на позиции должен замаскироваться умело, чтобы с нескольких шагов его позицию определить было невозможно. А потом ждать, иногда не часами, а днями, когда появится нужная цель. А цель не стоит на месте, движется. За секунды нужно определить дистанцию, выставить оптику и произвести выстрел. Иной раз на такую дистанцию, что просто меткий стрелок – из спортсменов или охотников – даже стрелять откажется. Обязательно попасть в жизненно важные центры – сердце, голову, чтобы наповал. Как правило, снайпер имеет право на один выстрел. С одного выстрела его позицию не засекут, не откроют ответный огонь. Впрочем, с появлением у снайперов бесшумного оружия ситуация улучшилась. Но всё бесшумное оружие имеет ограниченную дальность поражения.

Сапёр не менее значимая фигура. Террористы зачастую устраивают минные заграждения у своих схронов, в землянках. Взрывные устройства самодельные, с разными типами взрывателей. Найти и обезвредить их – настоящее искусство в военном деле.

Во взвод несколько дней назад прибыли новички – пять человек. Илья с вновь прибывшими и одним сержантом Сорокиным отправился на полигон. Надо проверить стрелковую подготовку бойцов, а ещё гранатную подготовку. Отстрелялись бойцы неплохо, двое из АКСУ, ещё двое из снайперских винтовок, а ещё один из автомата АШ-12, созданного по заказу спец-

служб. Не оружие – зверь! Калибр 12,7 мм, имеет и бронебойные пули, и бесшумные патроны, а ещё имеет подствольный гранатомёт револьверного типа. Бойцы во взводе имеют разнообразное оружие, чтобы максимально эффективно выполнять поставленную задачу.

Цели у армии и спецподразделений разные. Задачи «спецухи» – обезвредить террористов и очень желательно, чтобы не пострадал ни один мирный житель, поскольку большая часть спец-операций проводится в населённых пунктах. А армия должна воевать с внешним врагом всей мощью – танками, авиацией, кораблями.

Начали бросать гранаты – на дальность и точность. Попробуй, попади гранатой на двадцать пять – тридцать метров. Илья стоял позади бойца, наблюдая за его действиями. Все бойцы с опытом, прошли службу в армии, потом в учебном подразделении Росгвардии. Стреляли многие, а гранаты бросали не все. Потому бойцы волновались. Один бросил удачно. Два броска и обе гранаты попали в окно учебной деревянной избушки. После броска прятались в окопе, после взрыва поднимались. Второй бросил не так удачно. Взрыв, дым, а граната, что первая, что вторая, упали перед стеной. Случись в здании настоящий противник, он бы не пострадал.

– Сорокин, завтра с утра на полигон, будете бросать учебные гранаты.

– Так точно.

А с третьим бойцом случилась неприятность. И только реакция Ильи спасла обоих от неминуемой смерти. Боец выдернул чеку, бросил гранату. Щелчок взрывателя, а граната ударилась в бруствер траншеи, покатила назад. До взрыва три с половиной секунды! Илья сильно толкнул бойца в боковое ответвление траншеи, сам упал на него. Взрыв! Чёрный дым, осколки ударили по деревянной обшивке траншеи. В глазах темно, в носу запах сгоревшего тротила. Илья потёр глаза. Почему темно? Поднял голову – нет, не ослеп, чего сразу испугался. Остаться слепым в его молодые годы страшно. Звёзды видны в разрывах туч. Сразу мысли нелепые в голову полезли. Если он жив, почему сержант и бойцы его бросили после взрыва? Пошарил вокруг себя руками. И бойца нет, а ведь он на него упал, прикрывая. Встал во весь рост, крикнул. Только голос хриплый, во рту сухо, как с глубокого похмелья. Едва не застонал от досады. Бойцы бросили своего командира! Позор! Вытурят из Росгвардии, в лучшем случае – понизят в должности, на бумажную работу. Ну, повинится, не досмотрел. Повинную голову меч не сечёт, тем более никто не погиб. Если он сам уцелел, то боец, как его... Игошин, тем более должен остаться без царапины. Определился с направлением, зашагал к КПП. Там должен быть прямой телефон с отрядом. Каких-то десять минут, он созвонится, пришлют машину. Но шагал и десять минут и двадцать. КПП нет. Если ошибся с направлением, то должна быть колючая проволока по периметру стрельбища и предупреждающие таблички: «Стой! Стреляют!». В душе горечь, обида, досада, но эмоции – плохие помощники. Снова посмотрел на звёздное небо. Вот полярная звезда, ему немного левее. И опять двадцать минут хода и безрезультатно. Остановился, осознавая, что происходит нечто странное. Может – не бить ноги, а переночевать? Утром видно будет, где он оказался.

Вдалеке послышался гул моторов. Явно автоколонна, которая движется. Илья двинулся на звук. Уж по-всякому к шоссе выйдет. Любая дорога имеет указатели и обязательно ведёт к населённому пункту. Он сначала шёл, потом побежал. Кроме шума моторов стал отчётливо слышен лязг гусениц. По шоссе танки или гусеничные транспортёры идти не могут, потому что после прохода такой колонны асфальт будет разодран в клочья. Такое позволено только в боевой обстановке. Всё же выбрался к шоссе, когда колонна почти прошла. Почти, потому что мимо него громыхал гусеницами и нещадно ревел танк. Пока он не успел отдалиться, Илья рванулся за ним, уцепился за какие-то стальные выступы на корме, подтянулся, упал на железную решётку моторного отсека. Пыль, грохот, темнота. Стучать по броне или кричать бесполезно, танкисты внутри своей боевой машины не услышат. Придётся немного прокатиться незванным и безбилетным пассажиром. Перебрался поближе к башне, здесь не так трясло. Рано

или поздно любая воинская колонна останавливается, на что рассчитывал Илья. Для заправки, проверки технического состояния, отдыха. Проехали какую-то деревню. Не горит ни один огонёк, впрочем – ночь, селяне спят. Да нет, не спят, такой грохот разбудит любого. Миновав мост, колонна прошла ещё несколько километров и остановилась в лесу. Один за другим заглохли моторы. С железным лязгом откинулись створки на боковом листе башни, показалась голова танкиста в танкошлеме. Илья собрался встать, как услышал голоса. Да не на русском, а на немецком. Сразу холодный пот прошиб. Немецкого он не знал, учил английский, но спутать немецкий с другим языком – испанским или французским – невозможно. НАТО ввело свои войска в Россию? Вероятность совместных манёвров он отверг сразу. Германия – член НАТО, вероятный противник. Осторожно прополз к корме танка, слез на землю. От брони моторного отсека идёт тепло. С одной стороны, повезло, танк в колонне был замыкающим. Потому отбегал по дороге и в лес. Прячась за деревьями, снова приблизился к месту, где стоял танк. Танкисты уже выбрались, кто закурил, кто оправлялся. Весело разговаривали, даже хохотали. И все разговоры на немецком. Илья ущипнул себя за руку, больно! Стало быть, всё, что он видел – в реальности. Рука сама потянулась к кобуре. В магазине «Грача» семнадцать патронов, ещё столько же в запасном магазине, что в кармашке на кобуре. Стрелять? А если это совместная акция? Замер в растерянности, лихорадочно соображая. Один из членов экипажа, скорее всего механик-водитель, зажёл фонарик, осмотрел ходовую часть.

– Гут!

Луч фонаря скользнул по башне, высветив крест. Впрочем, звёзды Илья и не ожидал увидеть. Впереди колонны свисток, круговые движения синим фонарём. Сигнал – заводи моторы, приготовиться к движению. Голова разрывалась от мыслей – где он, что происходит, что за колонна на дороге? Он один, из оружия – только пистолет. Что хорошо – в цифровом камуфляже. Такой одинаково укрывает что в лесу, что в траве на поле.

Танкисты взобрались на танк, взревел мотор. До Ильи донёсся запах сгоревшего топлива. Точно не солярка. Наши танки и бронемшины, самоходные орудия, имеют дизеля, они экономичнее, крутящий момент выше, не такие пожароопасные. Хотя из рассказов фронтовиков или прочитанных мемуаров знал, что танк, хоть и железный, сгорает в пять минут. Танк дёрнулся, тронулся. Илья решился, бросился к боевой машине, снова со стороны кормы взобрался. У танков обзорность плохая. Наводчик орудия видит мир через прицел пушки, только механик-водитель и командир танка имеют возможность смотреть через узкие щели, прикрытые триплексом. Так что увидеть его танкисты не могли. Пока колонна двигалась, он пытался припомнить силуэт. Не «Леопард», это точно. Тот намного больше и пушка длинная. А у этого пушка не выступает за передний срез танка, просто окурочок. Окурочок! Где-то он читал применительно к танкам. Стоп! Такой силуэт и такое словечко явно сочетается применительно к немецкому Т-III. Даже смешно стало. Больше семидесяти лет прошло с тех пор. Т-III, которые могли двигаться своим ходом, были только в Кубинке, в танковом музее. А сейчас он видел сразу несколько штук в колонне, попеременно с грузовиками. Постепенно начало доходить – он попал во времена Великой Отечественной войны. Слишком круто и необъяснимо. Сначала теплилась надежда – наши реконструкторы. Но откуда у них столько техники? Да и не говорили танкисты по-русски. Нет, у реконструкторов попросту не хватит денег восстановить до ходового состояния целую колонну – машины, танки. Стало быть – враги. Не хотелось верить, всё происходящее напоминало дурной сон. Между тем начало светать. Сзади послышался рёв моторов. Илья обернулся. Колонну догоняли два самолёта, пронеслись метрах в трёхстах выше, но он успел увидеть ненавистные кресты. Сомнения отпали. Надо действовать. Открылась крышка верхнего люка, показался командир из башенки. Если он оглянется, увидит Илью. Вытащив пистолет, Илья выстрелил ему в спину. Танкист рухнул внутрь башни. Теперь надо действовать быстро, пока экипаж не понял, в чём дело. Илья вскочил, заглянул в люк. В кабине темно, только слабый свет от приборной панели механика-водителя. Танкисты в чёрной

униформе, плохо различимы. Но Илья предполагал, где могут находиться члены экипажа, все танки имеют определённые боевые посты. Стал стрелять – по месту водителя, заряжающего, стрелка-радиста, наводчика. Патронов не жалел. Остановился, когда были израсходованы все патроны в магазине и затвор замер в заднем положении. А танк двигался. И никто за рёвом двигателей и лязгом гусениц pistolетных выстрелов не услышал. Уничтожить бы ещё танк, да чем? Шоссе на этом участке прямое, Илья решился, залез в башню. Под ногами тела танкистов. Увидел гранатную сумку, снаряды в укладке. О! Сейчас он устроит фейерверк. Вытащил из сумки гранату с деревянной ручкой, какие видел только в кино. Откинул колпачок на ручке, дёрнул шнур, сунул гранату к снарядам и стал выбирать. Вскочил ногами на сиденье командира, ухватился руками за борта танка, подтянулся, прыгнул на моторный отсек, с него на землю. У танка скорость, как и у всей колонны, невелика, километров тридцать пять. Прокатился кубарем, гася скорость, и двумя прыжками в кювет. Запалы немецких «колотушек» горели долго, но получилось впрытик. Хлопнул негромкий взрыв, потом ахнуло. Из открытого люка поднялся столб пламени, затем башню сорвало, и она тяжело грохнулась на дорогу. Танк прополз по инерции несколько метров и встал. Не увидеть или не услышать такой взрыв не могли. Колонна остановилась, слышались тревожные крики.

– Аларм!

Надо делать ноги. Илья помчался в сторону от дороги. Леса нет, по обе стороны поле. Пригибаясь, отбежал от дороги, упал в траву. К горящему танку подбежали немцы. Не приближаясь, посмотрели на танк. Явно пытаюсь определить причину взрыва. Мина невозможна по определению, по шоссе прошли танки, и взорвался бы первый. Да и при взрыве мины разбиты катки, разорвана гусеница. Выстрела противотанковой пушки никто не слышал. Тем не менее один из командиров внимательно осмотрел местность в бинокль. Пушку здесь укрыть невозможно, если только в дальнем лесу, так до него километра три. Для пушки дистанция запрещенная, редкая из них в 1941 году могла пробить броневой лист танка уже на восьмисот метров. Бурно пообсуждав, немцы разошлись по машинам, и колонна двинулась дальше. Тушить горящий танк было нечем и незачем. Подбитые танки немцы и наши ремонтировали, а сгоревший годился только на переплавку. Когда немцы уехали, Илья перевёл дух. Надо отсюда уходить. По шоссе с наступлением рассвета обязательно пойдут войска неприятеля, он же в голом поле. Пока спасает маскировочный костюм. Пожалел, что поторопился. Надо было забрать из танка патроны, по крайней мере, у командира танка и наводчика, он видел у них pistolетные кобуры. Патроны в них такие же, как у его «Грача», 9×19. И пару гранат за ремень заткнуть, а то взорвал всё добро разом, поторопился. А здесь баз снабжения нет, надо самому думать о харчах, пополнении боезапаса. Да и автомат немецкий следует приобрести, pistolет – оружие ближнего боя, по подвижной цели с полусотни метров уже попасть затруднительно. Пошёл через поле к лесу. Постоянно оглядывался – не видно ли очередной немецкой колонны? И снова ошибку допустил, не смотрел вверх. Внезапно рёв мотора, пулемётная очередь. Пули прошли рядом, в полуметре, взбивая пыль и комья земли. Над ним пронёсся на малой высоте «мессер». Илья сразу упал. Лётчик описал полукруг, Илью не заметил, а может, решил, что убит. Самолёт улетел на запад. Не было привычки у бойцов антитеррористического отряда в небо смотреть, не обзавелись бандиты летательными аппаратами. Илья опыт учёл, боевые действия быстро учат самосохранению. Всё же до леса добрался уже без приключений. Шёл по опушке. Полагал – рано или поздно выйдет к жилью – селу, деревне, хутору.

Уже через полчаса бодрого хода наткнулся на хутор. Какое-то время стоял за деревьями, наблюдал – нет ли немцев? Из избы периодически выходил старик. Ходил по двору. Илья решился, подошёл, поздоровался.

– Здравствуйте!

– И вам долго жить!

Такого ответа раньше Илья ни от кого не слышал. Старик подслеповато прищурился.

– Вот не пойму я, ты командир или как? Форма на тебе непонятная.

– Командир.

– А где же твоя часть, почему драпаешь от немцев? Твоё место на фронте, а ты на хутор пришёл.

– Получилось так.

– Ага, были у меня вчера двое, навроде тебя. Так форму сняли и винтовки бросили. Выклянчили у меня одежонку, переоделись в цивильное и ушли. Вояки!

Дед витиевато выматерился.

– А какой сегодня день? – спросил Илья.

– Добегался! Двадцать пятое июня. Год-то хоть помнишь? Али забыл с перепуга?

– Ты меня не совести. Я танк сегодня ночью уничтожил вместе с экипажем.

– Фу-ты, гнуты, спасибо тебе большое! – начал изгаляться дед.

– Ладно, извините.

Илья повернулся, собираясь уйти.

– Погодь! Ты сегодня ел что-нибудь?

– Не пришлось.

– На пустое брюхо воевать – последнее дело. Заходи!

Раз пригласил дед, можно зайти. Дед уже в избе показал на рукомойник.

– Мой руки и сидай. Я быстро.

Дед налил из чугунка полную миску щей, щедро нарезал ржаного хлеба.

Илья набросился на еду. Вкусно! Опростал миску да два больших ломтя хлеба. В голову мысль пришла.

– Вас как звать?

– Илья Никанорович.

– Стало быть – тёзки. Я тоже Илья. Форму, что бойцы сняли, можно посмотреть?

– Смотри, не жалко. Думал сжечь. Ежели немцы нагрянут, за форму и винтовки вздёрнуть могут. Я в Первую мировую с ними воевал. Сильные вояки, шапками их не закидаешь.

Дед принёс из соседней комнаты узел. Илья форму осмотрел – помятая, выпачканная на коленях землёй, видимо – поползать пришлось бойцам. Один комплект почти его размера.

– Примерить можно?

– Валяй.

Дед деликатно вышел. Илья свой комбез снял, надел чужую форму. Пришлась в самый раз, только пахла чужим телом – потом, оружейной смазкой. На петлицах два треугольника, сержант. И петлицы чёрные, инженерные войска. Ремня только не хватает и сапог. У него берцы. В РККА носили ботинки с обмотками. С берцами форма будет смотреться нелепо. Со вздохом чужое обмундирование снял, ощутил что-то твёрдое в кармане. Расстегнул пуговку, вытащил красноармейскую книжку. Видимо, боец решил дезертировать, бросил форму, оружие, документы. Красноармейскую книжку переложил в карман комбинезона, надел свою форму. В ней привычней. На комбезе ни погонов нет, ни звёздочек, можно сказать – рабочая одежда для полевых выходов. Всё же привык он к своей форме, почувствовал себя увереннее.

– Что? Не подошла одёжа? – появился старик.

– Не, в своей буду. А винтовку не дадите?

– Дам. Думал в ручье утопить.

Старик вернулся с двумя трёхлинейками. Илья отвёл затвор, магазин полон. Из второй винтовки выщелкнул все патроны, аж пять штук.

– Патронных сумок не оставили бойцы?

Дед развёл руками.

– На том спасибо, Илья Никанорович.

– Удачи тебе, сынку. Выживи только и немца прогони.

– Прогоним, только война долгой будет, тяжёлой.

– Она, подлая, всегда такая.

Вот же обалдуй! Не спросил про место, где находится.

– Прости, отец. А где я? Город какой рядом, район?

– Неуж карты нет? В трёх верстах по прямой Воложин. Вчера громыхало там сильно.

Вот теперь можно идти. Что за Воложин, в каком месте Белоруссии город находится, Илья представления не имел. Винтовка оттягивала плечо. Винтовка хороша для выстрела дальнего, прицельного. Но лучше автомат заиметь. Винтовка не может создать высокую плотность огня, не зря же в Российской армии винтовки остались только у снайперов, да и то ни Мосинские трёхлинейки, а Драгунова, самозарядные. А уж штык гранёный вообще анахронизм. Им только колоть можно. Ни проволоку разрезать, ни банку консервов вскрыть, ни втихую часового снять.

Три километра в указанном дедом направлении Илья прошёл быстро. Показались окраины города. Кое-где видны дымы, потом проехали несколько мотоциклистов. Мотоциклы с колясками, в них пулемётчики. Похоже, город занят немцами. Илья решил дожидаться темноты, войти в город. Главная задача – добыть карту. Без неё – как без рук, привык. Пусть она на немецком, название всё равно прочесть можно – населённого пункта или реки.

В бытность курсантом Илья читал записки Судоплатова, увлёкся, читал документы. Умный человек, какие диверсии придумывал! Три раза его едва не расстрелял НКВД. Несколько положений запомнил твёрдо. Когда немцы стали брать наши войска в клещи, потом окружать и методично уничтожать в котле, наши военачальники приказывали окруженцам прорывать кольцо окружения, пробиваться к своим. Сколько жизней было положено при выполнении этой директивы, сколько боевой техники брошено из-за отсутствия топлива, непроходимой местности. В Белоруссии полно рек и речушек, обилие болот. Если человек ещё пройдёт, то техника застрянет или утонет. А зачем? Тратить силы и время, когда вокруг враг. Бей его! Нет оружия и боеприпасов – захвати у врага. Воюя в окружении, подразделения оттягивали бы на себя врага, как гири на ногах, не давали продвигаться вперёд. У немцев и оружие и провизия, так забери силой. Немец так же смертен, как любой человек.

Илья решил действовать по судоплатовским правилам, уж очень они ему импонировали. Тем более ни к какой воинской части он приписан не был, дезертиром или пропавшим без вести не числился. А выйди к своим, начнутся проверки. Он же не знает ни командиров частей, ни других мелочей и проверки не выдержит. Будет партизанить, хотя в современном понятии слово приобрело, скорее, негативный оттенок. Когда военкоматы призывали мужчин для переподготовки, такие великовозрастные призывники называли себя партизанами. Почти у всех семьи, у некоторых лысина и пузцо, строевой выправки нет. Партизаны и есть.

Понаблюдав Илья за окраиной города до вечера. Немцы вели себя по-хозяйски и, похоже, ничего не боялись. Ну да это вам не Франция или другие европейские страны. Начало темнеть. Илья заметил, что группа мотоциклистов расположилась на ночлег в большом длинном одноэтажном доме, скорее, здании артели или небольшого производства. У входа стояло десятка два мотоциклов, прохаживался часовой. На каждом мотоцикле двое военнослужащих, полукатается, внутри – взвод. Сколько мотоциклов, столько пулемётов. В стрелковой роте Красной армии по штату четыре ручных пулемёта, а у немцев – пятнадцать на взвод. Правда, мотоциклисты – разведчики, у них штатное расписание другое, не как у пехоты. Немцы пускали впереди наступающих частей моторазведку. Не пёрли напролом, выискивали обходы укрепрайонов, расположение наших батарей. В 1941 году до глубокой осени единого фронта наступления не было. Немцы проламывали оборону танковыми клиньями и быстро продвигались вперёд, иной раз по пятьдесят-сто километров за сутки. Бороться с танками было нечем, пушек катастрофически не хватало, как и гранат, а противотанковых гранат практически не было. В Минском и Белостокском котлах РККА потеряла 324 тысячи военнослужащих, или 11 стрелковых

дивизий, 2 – кавалерийских, 6 – танковых и 4 – моторизованные. А с ними 3332 танка и 1809 орудий разного калибра.

Илья решил подобраться к мотоциклистам под покровом тёмноты, убрать часового, обыскать мотоциклы. Наверняка хоть в одном найдётся сумка или планшет с картой. Планшет – это не современный гаджет, а кожаная сумка, раскладывающаяся как книжечка, одна сторона – под целлулоидом, под ней – карта. Удобно – не испачкается, не замокнет под дождём.

Подкрался к стоянке около полуночи, залёг. Ровно в полночь часового сменили, эта пресловутая немецкая пунктуальность. Часовой немного походил, позёвывая, потом опёрся на коляску мотоцикла, замер. Мотоцикл крайний в ряду, часовому всю стоянку видно. Момент удобный. Илья бесшумно подобрался, что умел делать и делал не раз. Ножа нет, из пистолета стрелять глупо, все мотоциклисты сразу выбегут, и удастся ли самому уйти – ещё большой вопрос. Но Илья обучен был, мог убить противника голыми руками, что и проделал. Зашёл со спины, кинулся, схватил за подбородок и шею, рванул в сторону, услышав хруст позвонков. Тут же подхватил обмякшее тело, бережно опустил на землю, чтобы ни одна железяка не звякнула. Тут же стянул с часового ремень автомата, забросил через плечо МР 38/40. Снял подсумок с магазинами, нацепил на свой поясной ремень. Винтовку предусмотрительно оставил в кустах, слишком длинна, только мешать будет. Начал медленно обыскивать мотоциклы. В шестом или седьмом по счёту повезло. На сиденье коляски лежала сумка, раскрыл. Удача – карта топографическая. Ремешок сумки перебросил через другое плечо, дабы не потерялся ценный трофей. Тихим шагом удаляться стал, потом остановился. Он на своей земле, а враги рядом, спят. Как упустить такую возможность? Если бы не пулемёты на вертлюгах колясок, может бы и ушёл. Вернулся, осмотрел пулемёт. МГ-34, неплохая машина, надёжная. Один раз он даже стрелял из такого. Думал – только в музеях сохранились. А обнаружили схрон бандитский, а там взрывчатка, «калаш» с откидным деревянным прикладом и МГ с коробкой патронов. Всю ленту отстрелял ради интереса. Пулемёт потёртый был, выдавший виды, а ни одной осечки не дал. А как начались события на Украине, видел западенцев с МР 38/40, карабинами Маузера, даже пулемётами МГ. Уже потом радикалы-нацисты разграбили армейские склады, вооружились современным оружием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.